

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Английское общество XIV века по «Кентерберийским рассказам»
Джеффри Чосера (возможности использования темы
в школьном курсе преподавания истории)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»**

Проверка на объем заимствований:

80,01 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

« 31 » август 2022 »

Зав. кафедрой всеобщей истории

[подпись] Лазарев С.А.

Выполнил:

студент группы

ЗФ - 505-105-5-1

Шундеев Михаил Леонидович

Научный руководитель:

к. и. н., доцент кафедры всеобщей
истории

Горшков С.М.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Характеристика «Кентерберийских рассказов» как литературного произведения.....	8
1.1 Джеффри Чосер - предвестник Возрождения в английской литературе	8
1.2 Реализм и жанровая специфика произведения.....	12
Глава 2. Английское общество глазами Чосера.....	18
2.1 Представители социальных слоев	18
2.1.1 Светские феодалы	18
2.1.2 Духовенство	20
2.1.3 Представители городского населения	25
2.1.4 Представители нарождающейся интеллигенции	29
2.1.5 Представители деревни	31
2.2 Быт городского общества.....	34
Глава 3. Возможности использования темы «Английское общество XIV века по «Кентерберийским рассказам» Джеффри Чосера» в школьном курсе истории	45
3.1 Теоретические положения	45
3.2 Практическая часть	48
Заключение.....	56
Список источников и литературы	58
Приложение.....	62

Введение

Историческая наука, занятая изучением доиндустриальных обществ, вынуждена задумываться о максимально эффективном использовании для воссоздания прошлого всех источников, доступных исследователю, в том числе и художественной литературы, которая может нести разнообразную информацию – об общественных идеалах, проблемах, волновавших современников, наконец, она может давать ценные штрихи для воссоздания быденной жизни людей прошлого, которая стала в последнее время предметом пристального внимания как зарубежных историков, так и отечественных. Литератор, описывающий современную ему эпоху, не имеет права на полный вымысел характеров своих персонажей, быта, не рискуя при этом быть осмеянным современниками. Произведения художественной литературы любой исторической эпохи, написанные современниками, по сути, являются ее отражением, преломленным через сознание писателя.

Богатый материал по социальной истории Англии – о нравах, быте, обычаях, культурных нормах и месте человека в социальной структуре общества — содержит произведение английского поэта Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы» [1]. Следует сразу оговориться, что в этом художественном произведении Чосер располагал правом на свою интерпретацию описываемых явлений, правом выделить те стороны жизни, которые были интересны именно ему.

Подробная характеристика автора и его произведения будет дана в двух параграфах первой главы.

Обращаясь как к отечественным, так и к зарубежным исследованиям по нашей теме, следует сказать, что подавляющее большинство работ можно отнести

к литературному анализу текста произведения Джеффри Чосера, либо же они носят биографический характер.

Среди зарубежных историков, изучавших английское средневековье, выделяется Джордж Тревельян с его капитальным трудом «Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории» [36]. Тревельян так характеризует значение социальной истории: «Её сфера может быть определена как повседневная жизнь населения данной страны в прошедшие времена; она охватывает как общечеловеческие отношения, так и экономические отношения разных классов друг к другу, характер семейных отношений, домашний быт, условия труда и отдыха, отношение человека к природе, культуру каждой эпохи...» [36, с. 15-16]. Тревельян в своем исследовании специально делает понятие социальной истории уже, стараясь не давать оценок острым социальным конфликтам — восстаниям, революциям, народным движениям и т. п. Примечательно то, что историк, некогда специализировавшийся на проблеме истории восстания Уота Тайлера, очень слабо освещает это событие в своем исследовании, хотя нам представляется уместным, что в первой главе, посвященной Англии времен Чосера, это грандиозное восстание 1381 года могло бы быть разобрано более подробно.

Среди отечественных историков необходимо назвать В. В. Штокмар – автора работы «История Англии в Средние века» [38]. В частности, интересующий нас период освещен в монографии сквозь призму социальных и экономических отношений, при определённом внимании к истории культуры.

Интересным является исследование отечественного историка Ю. М. Сапрыкина «От Чосера до Шекспира» [32], в первой главе которого он анализирует причины, по которым Чосера можно отнести к родоначальникам английского Возрождения. Автор исследует политические и этические взгляды поэта.

На сегодняшний день одним из ведущих отечественных филологов, изучавших творчество Джеффри Чосера, остается И. А. Кашкин, осуществивший не только наиболее полный перевод «Кентерберийских рассказов» на русский язык, но и посвятивший многие свои работы исследованию различных сторон его литературной деятельности [18]. И. А. Кашкин так писал о произведении поэта: «Чосер проносит по большим дорогам Англии свое чудесное зеркальце, и оно отражает точно и правдиво все, что попадет в его охват. В зеркале Чосера не отражены исторические катаклизмы, оно бы треснуло и выпало из его дрогнувшей руки, но, в меру для него возможного, оно дает больше: оно отражает людей, руками которых творилась история» [18, с. 22 — 23].

Творчество Чосера стало предметом научных изысканий М. К. Поповой и В. В. Соболева, по которому они защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. В исследовании М. К. Поповой «Литературные и философские истоки «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера» [29] была установлена роль писателя как зачинателя профессиональной художественной литературы. В. В. Соболев в своей работе подошел к изучению проблемы характера персонажей «Кентерберийских рассказов» [34]. Опираясь на исследования филологов прошлых лет, он пришел к выводу, что английский поэт - это «художник нового типа, который обратился, главным образом, к богатству внутреннего мира человека» [34, с. 21].

Краткую характеристику творчеству английского поэта дает И. А. Шайтанов в своей статье «Повествовательный стиль раннего Возрождения» [38].

Однако фундаментальным трудом, посвященным «Кентерберийским рассказам», несомненно, предстает работа выдающегося литературоведа А. М. Горбунова «Чосер средневековый» [11]. В ней автор не только характеризует поэта и подробно анализирует его произведение, но и рассматривает религиозную

составляющую творчества Чосера, как типичного представителя Англии позднего Средневековья.

Характеристику некоторых сторон творческой деятельности английского поэта и довольно подробные биографические данные можно найти также в работах литературоведов О. А. Кирпичниковой «Чосер» [19], М. П. Алексеева «Литература средневековой Англии и Шотландии» [3], Т. В. Ковалёвой «Литература средних веков и Возрождения» [20], Н. А. Богодаровой «Джеффри Чосер: штрихи к портрету» [6], Л. Р. Поздняковой «История английской и американской литературы» [28], И. И. Буровой «Две тысячи лет истории Англии» [8], А. А. Смутькевич «Основные направления поиска творчества Джеффри Чосера» [33] и других авторов.

Стоит особо выделить работу Джона Гарднера «Жизнь и время Чосера» [10]. Труд Гарднера - это, по сути, серьезное документированное и в то же время увлекательное описание жизни Джеффри Чосера, из которого нам становится известно, каким в тех реалиях было мировоззрение поэта, на которое оказали влияние этические, религиозные, философские взгляды той эпохи, как проявилась его самобытность и оригинальность, что сделало его произведение бессмертным.

Стоит отметить книгу британского историка Яна Мортимера «Средневековая Англия: путеводитель путешественника во времени» [24], посвященную повседневной жизни английского общества XIV века. В основе исследования лежат многочисленные источники, связанные с повседневной жизнью людей. Это и письма, и семейные записи, и счета домашних хозяйств, и ежедневные хроники и многое другое, способное передать дух того времени.

Цель квалификационной работы - охарактеризовать английское общество XIV века по «Кентерберийским рассказам» Джеффри Чосера.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать реализм и жанровую специфику произведения английского поэта.

2. Охарактеризовать представителей социальных слоев английского общества по сюжетам рассказов.

3. Рассмотреть быт городского общества, описанный Чосером.

4. Рассмотреть возможность использования темы в преподавании истории в школе.

Объектом исследования являются «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера.

Предмет исследования - отражение в произведении реалий английского общества XIV века.

Методологическая позиция, используемая в работе, предполагает последовательную ориентацию на принцип историзма.

Исследование было проведено с помощью следующих общенаучных методов: анализ, синтез и индукция.

Географические и хронологические рамки исследования - Англия XIV века.

Глава 1. Характеристика «Кентерберийских рассказов»

как литературного произведения

1.1 Джеффри Чосер - предвестник Возрождения

в английской литературе

Джеффри Чосера по праву считают «отцом английской поэзии». Чего-либо соизмеримого от «Кентерберийских рассказов» Чосера вплоть до Спенсера и Марло в английской поэзии просто не существовало. Являясь отражением своего века, книга по ряду критериев выходит за рамки своей эпохи, так как Чосер предвосхитил реализм английского Возрождения [18, с. 5].

К сожалению, о жизни Джеффри Чосера мы знаем немного. Предположительно он родился около 1340 года в семье состоятельного лондонского виноторговца, деловые связи которого открыли будущему поэту доступ ко двору. В возрасте 17 лет Чосер был назначен пажом Елизаветы, жены Лионеля, являвшегося сыном Эдуарда III. Исследователи полагают, что до того, как он предстал в качестве пажа, он учился в школе, поскольку пажи обязаны были уметь считать, читать, знать латынь и французский язык [11, с. 31].

Джеффри Чосер, будучи пажом, а затем и оруженосцем, дважды участвовал в походах в Столетней войне, и в первом его походе, 1359 года, он попал в плен к французам, но был выкуплен королем. По возвращении из плена на него была возложена обязанность «успокаивать» своими рассказами слух супруги Эдуарда III. Королеве, а затем и первой жене Ричарда II – Анне Богемской — Чосер сначала читал или пересказывал чужие произведения, а затем начал сочинять свои собственные стихи. Приблизительно в 1369 году он написал поэму «На смерть герцогини Бланш», затем поэму «Птичий парламент». Все это не выходило за

рамки обычной куртуазной поэзии, однако последующие работы Чосера являют собой пример большого поэтического таланта.

Придворная карьера Чосера была насыщена взлетами и падениями, поскольку сменяющиеся английские короли относились к нему по-разному, однако сам поэт всегда был предан своему покровителю, сыну Эдуарда III герцогу Ланкастерскому Джону Гонтю.

В 1370 году в жизни Чосера произошли перемены. Король поручил ему сопровождать дипломатические миссии в Европу: он дважды посетил Италию – в 1373 и 1378 годах. Существует мнение, что там поэт лично встречался с родоначальниками итальянского гуманизма Петраркой и Боккаччо, хотя достоверных данных об этом не существует [5, с. 217]. Ясно одно: эта веха в жизни Чосера – одна из важнейших, которая подарила поэту возможность созерцать высокоразвитую городскую раннегуманистическую культуру, овладеть итальянским языком, обогатить социальный и культурный опыт. Поэтому вовсе не случайно поэт использовал в своих произведениях мысли и сюжеты из творчества Петрарки, Данте, Боккаччо.

С 1374 по 1386 гг. Чосер занимал должность таможенника в лондонском порту, в обязанности которого входило осуществлять контроль по шерсти, коже и мехам. Эта должность была весьма обременительна. Поэт был вынужден весь день неотлучно находиться в порту, собственноручно составлять все отчеты и счета, а также проводить осмотр товаров, взимать штрафы и пошлины. Поскольку времени на творчество не оставалось, Чосер трудился над своими произведениями, а также читал книги и занимался самообразованием, по ночам. Библиотека Чосера насчитывала без малого шестьдесят книг, отнюдь не малая цифра для XIV века, если учесть, что цена одной книги равнялась стоимости постройки целой библиотеки.

Пристрастие поэта к чтению умиляет. Его сочинения пронизаны знаниями Святого писания, античной и средневековой литературы, произведениями Данте, Петрарки, Боккаччо (что нетипично для Англии), произведениями «отцов церкви», интересом к философии, музыке, астрономии, алхимии.

И все-таки, какое образование получил поэт, до сих пор не ясно. Как полагают многие исследователи – юридическое. Основываясь на том, какими знаниями должен был обладать Чосер, занимая различные государственные должности, и где обучались люди его круга и достатка, Гарднер приходит к выводу, что поэт мог обучаться наукам во Внутреннем темпле – гильдии юристов, созданной из церкви Темпла в Лондоне [11, с. 15].

Невероятно, но самым продуктивным в творческом отношении для Чосера стал именно «таможенный» период. Тогда-то Чосер и увидел настоящую жизнь Лондона XIV века, проникнулся, так сказать, городской Англией. По роду своей деятельности он имел дело с йоменами и вилланами, монахами и священниками, купцами и чиновниками, ремесленниками и мелкими торговцами. Таким образом, находясь на должности таможенного контролера, Чосер соприкоснулся с деловым миром Лондона, а наблюдаемые им социальные портреты позже легли в основу его произведений.

Но жизнь Чосера - не только служба и сочинительство. В 1366 году он женился на Филиппе Роэт, фрейлине второй герцогини Ланкастерской, от брака с которой у него было трое детей. Помимо этого, ему не была чужда и общественная деятельность. Поэт был мировым судьей в графстве Кент (1385 г.), депутатом в парламенте этого же графства (1386 г.). Находясь в Кенте, он воочию увидел сельскую Англию. Общение с различными категориями сельских жителей сильно обогатило его наблюдения.

Эпоха Ричарда II была наполнена интригами и политическими конфликтами: герцог Глостерский и Джон Гонт, герцог Ланкастерский,

покровительствующий поэту, соперничали за влияние на малолетнего Ричарда II. После победы сторонников Глостера, Чосер был смещен со всех должностей, остался без каких-либо средств к существованию, а в 1387 году умерла его жена. Для Чосера наступила «черная полоса». Лишь в 1389 г. возмужавший Ричард II, обретя реальную власть, назначил Чосера на должность смотрителя королевских поместий и надзирателя за ремонтом королевских построек. Впоследствии, в 1391 году, его сместили с занимаемой должности, и последние годы жизни он жил случайными подачками и поручениями.

Примечательно то, что именно в наиболее трудные годы в своей жизни Чосер создает яркую, жизнеутверждающую, изобилующую искрометным юмором и иронией книгу – «Кентерберийские рассказы», основное ядро которых было создано в конце 80-х годов XIV века. Но уже к середине 90-х годов работа над книгой прекратилась и, к сожалению, роман так и не был дописан, кроме того, некоторые его части до нашего времени не сохранились.

Произведение состоит из Общего пролога, более двух десятков рассказов и такого же количества интермедий, связующих рассказы. В прологе намечены основные мотивы романа, служащие для раскрытия образов персонажей, а сами истории, рассказанные героями, призваны дополнить характеристики действующих лиц.

Чосер скончался 25 октября 1400 года. Именно эта дата высечена на его могильном памятнике, который установили только через сто пятьдесят лет. Чосер был похоронен в Вестминстерском аббатстве в Уголке Поэтов, но в то время его могила находилась в неприметном месте, где обычно хоронили монашеское духовенство. Место его погребения было выбрано отнюдь не потому, что он был великим поэтом, а в знак признания его в должности королевского слуги.

1.2 Реализм и жанровая специфика произведения

По словам одного из основных переводчиков «Кентерберийских рассказов» И. А. Кашкина, весьма затруднительным представляется определить, к какому жанру относится эта книга. Если рассматривать в отдельности рассказы, из которых она соткана, то книга может показаться энциклопедией литературных жанров средневековья. Однако суть и основа этого произведения — реализм. Оно включает в себе портреты людей, их оценку, их взгляды на искусство, их поведение - словом, живую картину мира [18, с. 11].

Художественным методом реализма, зачатки которого мы наблюдаем у Чосера, изображены типичные герои в типичных обстоятельствах. В свою очередь многообразие характеров вырастает из многообразия жанров, включенных в произведение. Реализм «Кентерберийских рассказов» выражен еще и тем, что многие герои романа, как считается, имели реальные прототипы в жизни: Шкипер идентифицируется с пиратом Джоном Пирсом, а рыцарь - с Генрихом Ланкастером. Кроме того, таверна «Табард» и ее хозяин Гарри Бейли, которых описывает Чосер, существовали на самом деле [11, с. 76].

Но настораживает одно - нарушение принятой иерархии жанров. За образцом рыцарского романа следует фэблио, затем поучительная легенда и снова фэблио. Христианская легенда перемежается пародией на рыцарский роман и нравоучительной аллегорией, историческая хроника - с народным сказанием, восточной легендой, житиями и др. Все жанры по сути пронизаны непримиримым отношением автора к традиционным законам художественного творчества, сводящим на нет как индивидуальность автора, так и специфику самих произведений [25, с. 121].

На объединении многих жанров, на стыке индивидуальности и традиций, Чосер создает новый жанр. Это, так сказать, внутреннее противоречие одного

жанра с другим, пародия, взрыв жанра изнутри, что, в свою очередь, влияет на дальнейшую трансформацию жанров. На самом деле, «Кентерберийские рассказы» сложены таким образом, что каждая история является пародией на предыдущую или на источник [29, с. 87 - 88].

На примере истории Сквайра мы можем подробно разобрать возникновение свойств нового жанра в результате взаимодействия двух жанров разных литературных течений и их влияние на углубление смысла «Рассказов» и характер повествователя. Самобытность повествования заключается в чередовании обыденного и необычного, реального и фантастического в жизни, в характеристиках и мыслях персонажей. Это достигается за счет взаимопроникновения жанровых свойств городского рассказа, народной сказки и рыцарского романа.

По сюжету истории мы можем судить, что Сквайр не тот, кем он себя называет или, скорее, пытается за себя выдать. Будучи сыном рыцаря, он внешне, кажется, предан идеалам своего отца, из его уст мы узнаем историю о «добрых» старых временах рыцарей, времени, когда жили знатные сеньоры, сверхъестественные красавицы и фантастические существа, олицетворяющие добро или зло. Но, вдумываясь в смысл рассказа Сквайра, мы одергиваем себя, что находимся под воздействием чар намеренно скрытой иронии. Выбранная фантастическая форма рассказа - это просто оболочка, скрывающая реальное содержание.

Фантастический план под пером автора приобретает форму миража, который быстро рассеивается от прикосновения «опытного» глаза. Речь идет о пародии на фантастическое в рыцарском романе: перенос фантастического в мир реальности. Магические предметы, подаренные принцессе Канаке рыцарем, лишь на первый взгляд кажутся непрытыми. Как выясняется позже, источником их чудодейственной силы являются природные свойства вещей. Постепенно, шаг за

шагом у читателя возникают ассоциации, что все эти предметы вовсе не новы. Давным-давно ученые Агалсен, Виллион и Стагирит говорили о преимуществах красивого зеркала. Лечебный меч когда-то служил оружием Телемака, Ахилла и т.д. Наконец, приходит убеждение, что история Сквайра грешит художественной эклектичностью мотивов, деталей, образов, сюжетов.

Таким образом, история, рассказанная Сквайром - это типичный пример фрагмента рыцарского романа последних лет его существования, характеризуемого упадком художественной структуры и философской концепции произведений подобного жанра литературы [4, с. 151].

К тому же все, что творится с героями, до смешного легкомысленно. Король и его слуги настолько озабочены своими жизнями, что даже не думают о каких-либо приключениях, рыцарь пришел на пир не из-за Канаки, как положено в любовном романе, а из-за деловых побуждений. Внимание, проявленное им к правителю, не скрывает ничего двусмысленного в отношении его дочери. Источник скрытой иронии рассказчика - простота действий героев.

Видение, как формирующий пазл рыцарского романа, тоже полностью исключено Чосером: сон героев - не повод увидеть «нечто», отойти от настоящего в «прелести» сновидений, а следствие физического состояния человека. Камбускан и Канака засыпают ... чтобы «лучше переварилась пища» и «... чтобы глаза не опухали от бессонной ночи» [1, с. 440].

Раненая птица умоляет красавицу о пощаде, но та, совершенно забыв, что свобода для любого живого существа бесценнее всего в мире, спасает орлицу от нее самой: запирает пленницу в роскошной золотой клетке.

Герои видят жизнь такой, какая она есть - с практической сметкой. Воспроизведя устаревшие истины «золотого века» рыцарства, Чосер заложил новый взгляд на современное молодое поколение.

Заставив двигаться портретную галерею Большого Пролога и давая персонажам статичные лица, Чосер привносит драматические черты в «Кентерберийские рассказы».

Отсюда и проистекает объективность характеристик чосеровских персонажей. Самохарактеристики и то, как они отзываются друг о друге, зачастую соответствуют характеристикам героев. Автор издевается над Монахом, обнажая его как морального шута, Мельник атакует Управляющего, а он нападает в ответ, раскрывая самые неприятные черты персонажей попутчиков. Оскорбляя Повара неприличными словами, Эконом отнюдь не показывает себя с лучшей стороны. В этом случае ничто не противоречит психологической достоверности.

Но есть случаи обратного. Отрицательные и положительные герои ценят достоинства тех, кого они внутренне презирают. Пристав церковного суда страстно защищает Батскую ткачиху от клеветы Кармелита, слуга каноника поначалу благоговейно отзывается о своем господине-шарлатане; из «уважения» к компании, где к ворам и мошенникам относятся с таким же уважением, как и к благонамеренным людям, Сквайр внемлет просьбам Трактирщика.

Такое несоответствие человеческой натуре - основе характера героя - условное средство, комическая роль героя, который реагирует на эти обстоятельства. Ирония, скрытая в отношениях с антиподами, выражает такое состояние личности, когда ситуация поворачивается к герою согласно его роли, и он видит все с точки зрения этой роли. Этим свойством комизма Чосера можно объяснить и то обстоятельство, что некоторые из рассказов, предложенных героями по своему внутреннему смыслу, не соответствуют персонажам рассказчиков и подчеркивают их новые качества: честолюбие Пристава, беспринципность слуги Канона, конформизм Сквайра и др.

Характерная черта жанра драматического произведения проявляется в своеобразном соотношении рассказов действующих лиц с их речью, например,

патетический рассказ Монаха-правдолюбца о крахе великих людей, и унижительный тон того же Монаха-шутника - пожирателя мира, мечтающего после рассказа выманить у "рассиропившихся" путешественников последнюю копейку. Полнота сюжета большинства рассказов позволяет не только слышать голоса героев, но и воспринимать их как персонажей [31, с. 11].

Подводя итог вышесказанному, мы можем говорить о «Кентерберийских рассказах» Чосера как о полифоническом произведении, опрокидывающем средневековые рамки нормативной мысли и в этом смысле приближающемся к произведениям литературы эпохи Возрождения. Полифоничность произведения поддерживают также лирические отступления с их разнообразием суждений, взглядов и красноречивым голосом автора на фоне голосов других героев, композиционная раскрепощенность в строгой форме новаторских сборников и принципом совмещения различных смысловых сфер жизни, стилистические пласты, влекущие за собой смену жанров, ломающие их границы, создание новых жанровых разновидностей [5, с. 220].

В заключение хочется добавить, что «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера в общем контексте средневековой литературы кажутся произведением, безусловно заслуживающим большего внимания исследователей, которые до недавнего времени считали его лишь продуктом средневекового художественного сознания.

Глава 2. Английское общество глазами Чосера

2.1 Представители социальных слоев

2.1.1 Светские феодалы

В «Кентерберийских рассказах» герои Чосера принадлежат к различным сословным группам. Автор в своем произведении не упомянул лишь тот слой, в котором больше всего вращался - придворную аристократию, королей и герцогов, что вполне логично, учитывая, при каких условиях встречаются персонажи. И действительно, в конце произведения перед нами предстает цельная картина английского общества XIV века. А.Н. Горбунов называет её «рамочной конструкцией», в основу которой встраиваются все действующие лица, создавая общее изображение средневековья [11, с. 75].

В том пестром обществе еще осталось место для Рыцаря, побывавшего почти на всех театрах боевых действий той эпохи:

«Усердный был и ревностный вассал.

И редко кто в стольких краях бывал» [1, с. 30].

Чтобы подчеркнуть воинскую доблесть Рыцаря, Чосер составил довольно длинный список военных походов, участником которых и является этот персонаж, - здесь и битвы с маврами в Испании, и сражения с неверными в Африке, и военные кампании в Литве и России. Примечательно, что сражения Столетней войны, непосредственным участником которых была Англия, в этот перечень не вошли. Это могло означать лишь одно - Рыцарь был крестоносцем, который сражался на чужой земле во имя христианских идеалов.

Современниками он воспринимается как человек, заслуживающий почета и уважения. Духовными ориентирами ему служат отвага, честь и верность:

«Тот рыцарь был достойный человек.
С тех пор как в первый он ушёл набег,
Не посрамил он рыцарского рода;
Любил он честь, учтивость и свободу» [1, с. 30];

Тем не менее, теснимое наиболее гибкой частью феодального класса, рыцарство постепенно сходит с исторической сцены. Осмеяние рыцаря в рассказах ткачихи из Бата и Купца эту тенденцию отчетливо показывает.

Далее мы встречаем описание Сквайра, сына Рыцаря. В то время сквайрами часто называли оруженосцев. Однако чосеровский герой уже был посвящен в рыцари. А. Н. Горбунов отмечал: «...поэт называет его bachelor, т. е. рыцарем, недавно принявшим посвящение, но еще не имеющим права быть знаменосцем и вести войско в атаку» [11, с. 82]. Несмотря на юные годы, он принимал участие в сражениях Столетней войны:

«Во Фландрии, Артуа и Пикардии
Он, несмотря на годы молодые,
Оруженосцем был и там сражался» [1, с. 31].

В образе Сквайра Чосер показывает другую сторону рыцарского идеала. Это уже не истовый борец за христианские ценности, но юноша, одетый по моде придворных Ричарда II, который добивался расположения дам и который славился своей безрассудной расточительностью:

«Чем милостей любимой добивался
Был в талию камзол, и по колени
Висели рукава. Скакал он смело» [1, с. 31].

Отсюда, быть может, и исходит мягкая ирония автора, которая подчеркивает образ Сквайра:

«Всю ночь, томясь, он не смыкал очей
И меньше спал, чем в мае соловей» [1, с. 31].

2.1.2 Духовенство

Далее переходим к представителям духовенства, например, Аббатисы:

«Была меж ними также Аббатиса -
Страж знатных послушниц и директриса.
Смягчала хлад монашеского чина
Улыбкой робкою мать Эглантина.
В ее устах страшнейшая хула
Звучала так: «Клянусь святым Элуа».
И, вслушиваясь в разговор соседний,
Все напевала в нос она обедню;
И по-французски говорила плавно» [1, с. 32].

Чосер намеренно подчеркивает образованность и прекрасные манеры Аббатисы, которой, как и любой женщине, не чужды сентиментальность, чувственность и нежность. Аббатиса щеголяет французским языком страдфордского разлива и даже не подозревает об истинном французском, на котором говорят все французы. Имея вид, соответствующий духовной особе, она не лишена и элементов светского начала, поскольку в ту эпоху высший церковный клир составляли представители аристократических семей. По этой же причине запреты на паломничество, налагаемые высшим духовенством в XIV веке на монастыри, также не соблюдались.

Имя Аббатисы - Эглантина - Чосер позаимствовал из рыцарских романов типа «Прекрасная Эглантина и король Генрих» [11, с. 83]. К тому же описание ее внешности очень схоже с описанием внешности героинь подобных романов:

«Высокий, чистый лоб...
Точеный нос, приветливые губки
И в рамке алой крохотные зубки,

Глаза прозрачны, серы, как стекло, -
Все взор в ней радовало и влекло» [1, с. 32].

Следующие представители духовенства, описанные Чосером, - это Монах и Кармелит:

«Монах был монастырский ревизор.
Наездник страстный, он любил охоту
И богомолье - только не работу.
Веселый нравом, он терпеть не мог
Монашеский томительный острог,
Устав Маврикия и Бенедикта
И всякие прескрипты и эдикты.
С ним рядом ехал прыткий Кармелит.
Брат сборщик был он - важная особа.
Дружил с франклинами он по округе,
Втирался то в нахлебники, то в други» [1, с. 33 - 34].

Тут есть косвенное указание на то, что перед нами сановный монах-бенедиктинец, в описании образа жизни и одежды которого почти в каждой детали - охоте, пирушке, дорогом мехе и др., усматриваются вопиющие нарушения как монашеского устава, так и светских постановлений той эпохи, направленных против роскоши и расточительства. В свою очередь, кармелит являлся представителем одного из четырех нищенствующих орденов, в частности, ордена кармелитов. Эти ордена основывались с целью пропаганды религии в среде неимущих слоёв, которые требовали от монахов в первое время выходить из затвора, вести подвижнический образ жизни, отречься от всех земных благ, помогать юродивым, больным и обездоленным. Во времена Чосера, эти монахи превратились в обыкновенных монахов-тунеядцев, прихлебателей и лентяев, которые более не заглядывали в городские трущобы и больницы и которые стали частыми гостями богатых купеческих и дворянских домов. Кармелит,

описываемый Чосером, являлся братом-сборщиком с правами, хотя и ограниченными, однако позволяющими собирать милостыню в определенном кругу, дабы избежать столкновений со сборщиками других монастырей.

Подвергая критике аморальный образ жизни священнослужителей, Чосер, безусловно, отражал идеи Уиклифа, реформатора английской церкви, которые разоблачали разложение духовенства. Поэту импонировали некоторые его религиозные воззрения, поэтому в образе идеализированного приходского Священника мы можем отметить уважение и сочувствие:

«Священник ехал с нами приходской,
Он добр был, беден, изнурен нуждой.
Его богатства - мысли и дела,
Направленные против лжи и зла.
Он человек был умный и ученый,
Борьбой житейской, знаньем закаленный» [1, с. 42].

Приходской Священник с огромной радостью несет прихожанам Слово Божие, при этом у него нет различий между бедными и богатыми, а также нет и желания оставить свой приход в поисках прибыльного места. И - самое важное - он учит паству христианской морали своим собственным примером:

«Примером пастве жизнь его была:
В ней перед проповедью шли дела.
Ведь если золота коснулась ржа,
Как тут железо чистым удержать?
К чему вещать слова евангелиста,
Коль пастырь вшив, а овцы стада чисты?» [1, с. 42].

Расположение данного персонажа в Общем прологе не в среде церковнослужителей, а рядом с Пахарем является не случайным, поскольку, ввиду

своего образа жизни, приходской Священник был ближе именно к простому народу.

Описанные Чосером Пристав церковного суда и Продавец индульгенций как нельзя лучше характеризуют прогнившее сословие духовенства. Так, Пристав церковного суда, главный критерий которого при исполнении его служебных обязанностей - это не справедливое правосудие, а деньги. Пристав - этакий блюститель нравов, обладал правом налагать штраф за несоблюдение поста, женитьбу родных, прелюбодеяние, неуплату десятины, всеми ненавистный мздоимец и вымогатель. Пристав провинившихся в более тяжких проступках вызывал на высший суд:

«Прожженный был игрок он и гуляка,
Лихой добытчик, дерзкий забияка.
За кварту эля он бы разрешил
Блудить пройдохе, хоть бы тот грешил
Напропалую, с простака ж он шкуру
Сдирал, чтоб рот не разевал тот сдуру» [1, с. 46].

Описание внешности Пристава как нельзя лучше отражает и его внутреннюю суть. Он, очевидно, один из самых отталкивающих читателя персонажей:

«Пугал он красной рожею детей.
И весь в парше был, весь был шелудивый;
А с бороды его, с косматой гривы
Ни ртуть, ни щелок, ни бура, ни сера
Не выжгли бы налета грязи серой,
Не скрыли бы чесночную отрыжку
И не свели бы из-под носа шишку» [1, с. 46].

Продавец индульгенций является олицетворением зла, ведь продажа индульгенций - это коммерческий бизнес, а не помощь людям. Он обманывал людей, продавая фальшивые индульгенции и реликвии:

«Соперников не знал, скажу я смело
Такой искусник был, такой был хват
В своем мешке хранил чудесный плат
Пречистой Девы и клочок холстины
От савана преславных кончины.
Была в мешке и пороссячья ляжка,
С их помощью, обманщик и нахал,
В три дня он денег больше собирал,
Чем пастырь деревенский за полгода» [1, с. 47].

Исходя из того, что он поет в церкви во время евхаристического канона, а после пения проповедует, можно предположить, что он имеет духовный сан, хотя нам достоверно неизвестно, какой именно:

«Умел с амвона петъ он, поучать.
Умел и речъ держать предъ беднымъ людомъ,
И на амвоне, не жалея сил,
Он во всю мочь акафистъ голосил» [1, с. 47].

Его внешность наряду с внешностью Пристава также привлекает к себе особое внимание читателя, вызывая гомерический смех. Чосер так описывает внешность этого персонажа:

«Глаза его, как заячьи, блестели.
Растительности не было на теле,
А щеки гладкие желты, как мыло.
Казалось, мерин он или кобыла» [1, с. 47].

2.1.3 Представители городского населения

Плотник, красильщик, ткач, обойщик и шапочник - Чосер, выражая взгляд современников, воспринимавших горожан как нечто целое, описывает всех ремесленников вместе:

«В одежде пышной цехового братства
Могучего, молясь все время богу,
Особняком держались всю дорогу.
Сукно добротное, ножи в оправе -
Не медной, а серебряной. Кто равен
Богатством, мудростью таким мужам
Совета и почтенным старшинам,
Привыкнувшим к труду, довольству, холе?» [1, с. 38 — 39].

Ремесленная верхушка хорошо одета, но в социальной структуре занимает пока невысокое положение. Фактически, автор отражает экономические и социальные процессы, связанные с разложением цеховой системы, с дифференциацией цеховых ремесленников.

Все они очень высоко оценивали себя, полагая, что каждый из них лишь один достоин занимать должность главы гильдии. Как и их жены, которые требовали, чтобы их называли «мадам» [1, с. 39], ремесленники любыми способами подчеркивали свое общественное положение. Чтобы напустить на себя еще большей важности, они в поездку взяли с собой повара:

«Они с собою Повара везли,
Чтоб он цыплят варил им, беф-буйи,
И запекал им в соусе румяном
С корицей пудинги иль с майораном» [1, с. 39].

Действительно, не питаться же им где попало! В дальнейшем мы больше не встретим этих героев на страницах поэмы.

Среди действующих лиц «Рассказов» не менее интересным предстает перед нами образ Батской ткачихи. Несмотря на то, что у нее имеется свое дело, она занимает довольно низкое место в социальной структуре, поскольку все ее состояние досталось ей от пятерых почивших мужей. Однако героиня видит себя выше и лучше, чем есть на самом деле:

«Платков на голову могла навесить,
К обедне снаряжаясь, сразу десять,
И все из шелка иль из полотна;
Чулки носила красные она
И башмачки из мягкого сафьяна» [1, с. 41].

Она убежденная путешественница, посетившая с паломничеством самые разные места Европы и даже Иерусалим. Однако все эти поездки были продиктованы ничем иным, как поиском развлечений и не связаны с ее набожностью:

«И трижды в град святой - Иерусалим -
Ходила на поклон святым мощам,
Чтобы утешиться от горя там» [1 с. 41].

С образом Батской ткачихи напрямую связана проблема брачных отношений средневековой Англии. К.Г. Тебенёв пишет: «брачные отношения в описываемую эпоху - это сделка, в которой женщина торгует своим телом, взамен получая некоторую двойную выгоду, правда, не всегда её удовлетворяющую. Женщина определяет себя не как человека, а как товар. Чтобы получить желаемое, женщина просто вступает в половую связь со своим мужем» [35, с. 81].

Характеризуя торговые слои городского населения, Чосер рисует образ Купца:

«Носил он шапку фландрского бобра

И сапоги с наборным ремешком.
Он толковал о том,
Как получать, как сберегать доходы.
Он требовал, чтоб охранялись воды
В пути из Миддлбурга в Оруэлл» [1, с. 36].

По описанию можно заключить, что он весьма зажиточен, одет в дорогие вещи. Следовательно, купцы в описываемую эпоху уже занимали влиятельное положение не только в обществе, но и в экономике, сопоставимое с положением дворян. С ними считался даже сам король, который постоянно испытывал нужду в деньгах для ведения Столетней войны.

Вот только богатеют они не всегда честным путём, занимаясь ростовщичеством и весьма сомнительными сделками, выгоду из которых получают только сами:

«И знатно на размене наживался
И богател, а то и разорялся,
Но ото всех долги скрывал.
Охотно деньги в рост купец давал» [1, с. 36].

Шкипер - по своей сути обычный пират, грабивший суда и торговавший захваченным товаром:

«Лишь попадись ему купец в пути,
Так из Бордо вина не довести.
Он с совестью своею был стоворчив
И, праведника из себя не корча,
Всех пленников, едва кончался бой,
Вмиг по доске спроваживал домой» [1, с. 39].

А. Н. Горбунов писал о Шкипере: «Чосер иронически называет его «отличным парнем» (good fellowe), что в языке того времени могло значить также и «законченный мерзавец» [11, с. 89].

Морская торговля в то время была весьма прибыльна, но вместе с тем и опасна. На торговые суда постоянно совершались нападения пиратов. Как писал английский историк Джордж Тревельян, «жизнь моряка в ту эпоху была школой дерзости и отваги, имевшей мало общего с тонкостями морали» [36, с. 54]. Шкипер, этот «Отличный парень», прошел эту школу, огрубев и очерстев к людским страданиям.

Говоря об образе Шкипера, можно проследить определенную связь его с Купцом. Ведь зачастую, основными нанимателями капитанов на торговые суда являлись именно купцы, с молчаливого согласия которых осуществлялись захваты кораблей, нагруженных различными товарами, принадлежащими конкурентам.

Мы не можем обойти стороной и Эконома судейского подворья. А. Н. Горбунов замечает: «Чосер называет его Manciple of a Temple, т. е. экономом одной из лондонских юридических школ, где он отвечает за поставки продовольствия» [11, с. 93]:

«В его подворье тридцать клерков жили,
И хоть меж них законоведы были,
И даже было среди них с десяток
Голов, достойных ограждать достаток
Знатнейшего во всей стране вельможи,
Который без долгов свой век бы прожил
Под их опекой вкрадчивой, бесшумной
Мог Эконом любого околпачить,
Хоть научились люд они дурачить» [1, с. 44].

В этой беглой, но весьма емкой характеристике Чосеру удалось довести до читателя основные качества этого персонажа. Эконом суть - ловкий жулик и мошенник.

2.1.4 Представители нарождающейся интеллигенции

В образе Юриста перед нами предстает мастер своего дела, которым восхищаются клиенты:

«Работник ревностный, пред светом целым,

Не столько был им, сколько слыть умел им.

Он знал законы со времен Вильяма

И обходил - уловкой или прямо -

Любой из них, но были неоспорны

Его решенья» [1, с. 37 - 38].

Чосеровский персонаж отнюдь не простой адвокат, каких было не мало вокруг. В коллегии адвокатов ему отведено весьма высокое место. Один из исследователей творчества Чосера отмечает: «Чосер величает его *Sergeant of the Law* - буквально сержант закона. Людей с подобным титулом в Англии того времени было не больше двух десятков. Они пользовались таким уважением, что имели право не снимать головной убор в присутствии самого короля, а король обращался к ним на «вы», в то время как другим государственным служащим он говорил «ты» [11, с. 89].

Однако, вопреки ожиданиям, он занимается этой профессией исключительно ради наживы, беря с клиентов непомерные гонорары. Прибегая к уловкам и незаконным методам, он выигрывает многие дела. Ко всему прочему, обладает знаниями законов, составленных еще во времена Вильгельма Завоевателя.

Доктор похож на Юриста, поскольку его профессия – лишь ремесло, посредством которого он выуживал из людей деньги на пару с аптекарем, получая прибыль с прописанных им же лекарств:

«Как только он болезнь определял,
Он тотчас же лекарство назначал,
А друг его аптекарь эту рецептуру
Вмиг обращал в пилюли и микстуру.
Они давно тем делом занимались
И с помощью взаимной наживались» [1, с. 40].

Со времен «черной смерти» он насобирал полный мешок золота, нажившись на смертях людей. Знание астрологии он хорошо соединял с медициной. Осмотрительный и умеренный во всем, он всегда следил за своим здоровьем.

Социальный статус Студента до конца не ясен. Он голоден и нищ, однако стремится к знаниям:

«Прервав над логикой усердный труд,
Студент оксфордский с нами рядом плелся. Выносить
Нужду и голод приучился стойко.
Полено клал он в изголовье койки.
Ему милее двадцать книг иметь,
Чем платье дорогое, лютню, снедь» [1, с. 36 - 37].

Быть может, такая доброжелательная характеристика Студента связана с любовью к книгам и знаниям самого автора. Идеализированный образ Студента в жизни встречался довольно редко, поэтому Чосер повествует в рассказах Мельника и Мажордома о более реальных клерках, любящих жизнь и любовные авантюры.

То, что Студент давно занимается логикой, свидетельствует нам о том, что, скорее всего, он завершил первый этап обучения - бакалавриат, на котором в

течение четырех лет изучают грамматику, риторику и логику. Следовательно, теперь он учится в магистратуре, программа которой состоит из занятий арифметикой, музыкой, геометрией и астрономией, а также философией. Этот курс требовал еще три или четыре года. Только по окончании его студенты могли приступить к занятиям богословием. Исходя из принятой тогда традиции, студенты старших курсов обучали остальных студентов за определенную плату. Очевидно, что все денежные средства, полученные нашим героем за репетиторство, он тратил на приобретение рукописных книг[11, с. 88].

2.1.5 Представители деревни

Франклин - представитель зажиточных англосаксонских земельных собственников с типичными для них чертами - веселый и открытый нрав, гостеприимство, чревоугодие. Истинный эпикуреец, получавший удовольствие от жизни. Этаким сибарит и прожигатель жизни:

«Всегда его столы для всех накрыты,

А повара и вина знамениты.

Жара ль стоит, иль намело сугробы -

Он стол держал для всех погод особый» [1, с. 38].

Давая характеристику этому персонажу, Чосер как бы преднамеренно не дает ответа на вопрос: эпикурейство Франклина - это порок, достойный осуждения, или достаточно безобидное проявление его сангвинического темперамента.

Следующий персонаж, о котором бы хотелось упомянуть - это Йомен. В период Столетней войны английское правительство ввело что-то наподобие обязательной военной службы и организовало, в противовес французской рыцарской кавалерии, пехоту, вооруженную большим луком в качестве главного оружия. Скорострельность и дальнобойность лука, вкупе с меткостью английских

лучников, и определили в значительной степени исход сражений при Креси, Пуатье и Азенкуре. Именно йомены, лично свободные фермеры, сопровождавшие на войне своего сюзерена, составили основу этой пехоты. Здесь важно учесть, что Чосер фокусирует основное внимание не на личности и положении в обществе, а на его одежде и вооружении:

«С ним Йомен был, - в кафтане с капюшоном;

За кушаком, как и наряд, зеленым

И слушалась стрела проворных рук.

С ним был его большой могучий лук» [1, с. 31 - 32].

К сожалению, Чосер не успел написать для Йомена рассказ, и после «Общего Пролога» мы уже не встретимся с ним на страницах произведения.

В образе Мажордома мы узнаем управителя богатого поместья, жившего богаче своего хозяина, под началом которого было огромное количество вилланов, обязанных барщинными повинностями помещику. В общем, был ревностный работник и обманщик:

«Тщедушный ехал рядом Мажордом. Он щеки брил, а волосы кругом...

Хозяйский скот, коровни и овчарни,

Конюшни, птичник, огород, свиарни

У мажордома под началом были.

Вилланов сотни у него служили» [1, с. 44 - 45].

По меркам Средневековья должность, которую занимал наш герой, считалась весьма важной. Будучи еще молодым, он работал обычным плотником, но, благодаря своим умениям и ловкости, сумел возвыситься до должности управляющего и сколотить себе большое состояние:

«А впрочем, ревностный он был работник

И в молодости преизрядный плотник.

Он сад развел и двор обнес свой тыном,
В усадьбе пышной жил он господином» [1, с. 44 - 45].

Характеристика Мельника указывает нам на еще одного плута и дельца:
«В мешок муки умел подсыпать сора
И за помол тройную плату взять.
Но мельник честный – где его сыскать?» [1, с. 44].

В Средневековье мельники имели некую монополию на помол зерна и обычно славились своей жадностью и мошенничеством. Наш персонаж - не исключение. Вместе с тем, он предпочитает зарабатывать на жизнь, принимая участие в схватках и боях, нежели честным трудом. Мельник — страстный любитель рассказывать пошлые истории. У него буйный нрав, о чем, согласно поверьям того времени, свидетельствует бородавка на носу и рыжие волосы, которые символизировали обман и предательство [11, с. 93].

Завершает общую картину образ Пахаря, которому, в сравнении с другими представителями «земли», уделено совсем немного внимания:

«Он ближнему старался помогать,
И десятину нес трудом иль платой,
Хотя имел достаток небогатый.
Его штаны кругом в заплатках были.
На заморенной ехал он кобыле» [1, с. 43].

Чосер идеализирует Пахаря. Здесь представлен крестьянин, начисто лишенный воинственных черт последователей предводителя крестьянского восстания Уота Тайлера. Его персонажилицетворяетсобой бескорыстие и простую сердечность, которую автор хотел бы видеть в своих современниках.

Связь между Священником и Пахарем, на которую указывает Чосер, очень символична. Оба этих персонажа являются воплощением идеала гармоничных

отношений между молющимися и трудящимися. Идеала, к которому, по крайней мере, теоретически должно было стремиться средневековое общество.

Итак, сквозь призму описываемых персонажей Чосера нам удалось рассмотреть типичных представителей сословий интересующей нас эпохи, составить представление о том, как люди взаимодействовали друг с другом, каким родом деятельности они занимались, какое место им было отведено в социальной структуре общества.

2.2 Быт городского общества

В Средневековье города лишь отдаленно напоминали привычный нашему взору облик современного города. Количество жителей, населявших их, было ничтожным. Английские города, в частности, значительно уступали по численности населения континентальным. К городу причисляли рыночное местечко даже с населением в 1000 человек.

Характеризуя внешний вид средневекового города, Чосер, прежде всего, дает описание жилища горожан. Чтобы избежать посторонних глаз, при строительстве жилища, в первую очередь, дом и окружающий его сад обносили высоким забором или оградой из камня. Окна закрывались толстыми ставнями, украшенными резьбой:

«И, добредя до плотникова дома,

Прильнул к ее окошечку резному» [1, с. 126].

В зависимости от материального благополучия владельца различались как архитектура, так и размеры домов. Из истории Мельника о Душке Николасе и несчастном Плотнике можно представить себе дом такого типа: двухэтажный, с множественными хозяйственными постройками. Первый этаж занимали гостиная

и хозяйская спальня, кладовые, сарай и амбар. Сам жилец ютился в маленькой комнате под крышей:

«И приказал мальчишке:

Иди, пострел, к светлице, там на вышке,
Кричи, стучи, хоть камнем, хоть ногою,
Тогда жилец, наверное, откроет» [1, с. 119].

Из рассказа Мажордома мы узнаем о более скромном жилище, состоявшем из одной жилой комнаты и нескольких хозяйственных пристроек:

«В своей каморке постелил постели,
Где дочь спала и где у колыбели
Он сам с женой в одной кровати спал,
И вправду дом его был очень мал,
Чуланами наполовину занят,
И всякому теперь понятно станет,
Что иначе не мог двоих гостей
Он уложить на мельнице своей» [1, с. 142].

Как можно заметить, хозяева располагались лишь в одной комнате, когда оставшаяся площадь жилища предназначалась под хозяйственные помещения.

Наличие мебели в доме, громоздкой и тяжеловесной, сделанной, в основном, из дуба, было незначительным. Помимо упомянутых кроватей также имелись столы, скамьи, полки. Например, у Душки Николаса: «Он полки поместил у изголовья» [1, с. 112], а его «Комод был красным полотном покрыт» [1, с. 113]. Невозможно оставить без внимания еще одну немаловажную деталь комнаты этого героя - на полу стелили тростниковые подстилки или разбрасывали траву:

«И горница, сияя чистотою,
Пропахла вся душистою травою» [1, с. 112].

Чосер не дает детального описания какого-либо жилища. Исключением скорее служит горница оксфордского школяра Николаса. Формирование системы колледжей в Оксфорде и Кембридже получило свое развитие лишь к концу XIV века. Несмотря на это обстоятельство, часть студентов, родители которых были состоятельными людьми, снимали комнаты у горожан. Как это и было в случае с Душкой Николасом. В комнате находились только необходимые предметы. Упоминаются, как уже было отмечено, кровать, комод, покрытый красным полотном. На полках у изголовья: «...раставленные им с любовью стояли книги древних мудрецов» [1, с. 113]. Рядом располагались «необходимые для работы, астролябия и счеты... и лютня ... в чехле на гвоздике висела» [1, с. 113].

Если Чосер хоть как-то описывает мебель, то предметы домашнего обихода практически не затронуты в его произведении.

Проемы окон были узкие и едва пропускали свет. В жилищах всегда было мрачно. В описываемую эпоху стекло стоило достаточно дорого, поэтому застекленные окна встречались только в домах зажиточных горожан, например, в доме оксфордского Плотника: «прильнул к ее окошечку резному» [1, с. 113]. В домах же рядовых городских обывателей окна затягивали пергаментом или промасленной тканью. Источником света были очаг, лампы, свечи. Но только состоятельные горожане могли использовать свечи. Чаще всего употребляли масляные лампы или факелы, от которых в комнатах стоял невыносимый смрад, а вещи покрывались копотью.

К числу личных предметов, которые можно отнести к домашнему обиходу, поэт называет разные музыкальные предметы. Эта арфа Кармелита, лютня Душки Николаса, гитара причетника Авессалома.

В отличие от домашней утвари, которая, по-видимому, не являлась предметом пристального внимания Чосера, костюмы и внешний вид его персонажей описаны более подробно. Автор указывает не только на одежду, но

описывает и прически, и головной убор, и обувь, а также различные аксессуары к одежде: сумки, пояса, оружие, украшения.

Прически являли собой богатое разнообразие. Как правило, представители мужского пола, особенно молодые люди, носили длинные завитые локоны, свисавшие до щек и даже плеч, например, портрет Продавца индугенций: «Льяных кудрей безжизненные пряди
Ложились плоско на плечи. А сзади
Косичками казались, капюшон
Из щегольства давно припрятал он
И ехал то совсем простоволосый,
То шапкой плешь прикрыв, развеяв косы
По новой моде встречным напоказ» [1, с. 47].

Другим видом мужских причесок были коротко подстриженные до ушей волосы, с челкой на лбу, как у Мажордома: «Он щеки брил, а волосы кругом
Лежали скобкою, был лоб подстрижен,
Как у священника, лишь чуть пониже» [1, с. 44].

Молодые мужчины и священнослужители выбривали лицо гладко, люди же старшего поколения носили бороду, такие, как Купец, Шкипер и Пристав церковного суда из Общего пролога «Кентерберийских рассказов.

Женщины плели косы. Яркий пример тому автор дает нам при описании молодой жены оксфордского Плотника: «Коса черна, что ворон на ограде.
Завязка чепчика того же цвета;
И лента шелковая в нем продета,
На лбу придерживала волоса;
Волной кудрявою вилась коса» [1, с. 113 - 114].

Замужние женщины прикрывали голову платками, как это делала Батская ткачиха:

«Платков могла на голову навесить,
К обедне снаряжаясь сразу десять.
И все из шелка иль из полотна» [1, с. 41].

Она же носила и самые разнообразные по форме шляпы:

«Большая шляпа, формой, что корзинка,
Была парадна, как и весь наряд» [1, с. 41].

Другим видом головных уборов горожанок были чепчики, украшенные лентами, с завязками под подбородком. Мужчинам также не чужды были шляпы. например, Купцу из Общего пролога:

«Носил он шляпу из фландрского бобра» [1, с. 36].

Платье средневекового человека защищало его от погодных условий и служило украшением, по нему можно было без труда определить место его обладателя в социальной структуре. Так, еще за столетие до описываемой эпохи были приняты законы против роскоши, ограничивающие формы и материалы, которые использовались при шитье одежды. Эти законы утверждали ранги в одежде, предписывали ограничения в качестве и цвете тканей, формы костюмов различных социальных групп. Горожане, в отличие от дворян, не могли носить шелковые одежды, а их жены - удлиненные шлейфы. Кроме того, цвета одежды, предназначенные для них, должны быть более темных тонов. Однако эти законы нарушались. Как, например, у Врача в Общем прологе:

«Носил малиновый и синий цвет,
И шелковый был плащ на нем надет» [1, с. 41].

Похожие сюжеты можно обнаружить и при описании одежды других категорий зажиточных городских обывателей:

«Купец с ним ехал, подбоченясь фертом,
Напялив много пестрого добра.
Носил он шапку фландрского бобра
И сапоги с наборным ремешком» [1, с. 36].

То же мы можем добавить и о ремесленниках, которые «...шли в одежде пышной цехового братства, носили костюмы из добротного сукна, ножи в серебряной оправе» [1, с. 38].

Чосер сообщает, что почти все пилигримы были вооружены. У Ремесленников из Общего пролога «...ножи были в серебряной оправе» [1, с. 38], а у Шкипера - «...на шнурке под мышкою кинжал» [1, с. 39]. Все это наводит на мысль, что во времена Чосера даже для паломников путешествие было небезопасно. Поэтому отправлялись целыми группами, дабы обезопасить себя от нападений.

Состоятельные горожане не отставали от дворян, демонстрируя свое материальное состояние. Показывая нам жен ремесленников, автор намеренно упоминает их стремление подчеркнуть свою обеспеченность даже в одежде:

«И жены помогали в том мужьям,
Чтоб только величали их «мадам»,
Давали б в церкви место повидней
И разрешали б шлейф носить длинней» [1, с. 39].

В рассказе Мельника подробно описывается костюм Алисон, жены Плотника, который дает представление о повседневном платье женщин из среды богатых горожан:

«На ней был пояс, вышитый шелками,
И фартук стан ей облегал волнами
Как кипень белыми. А безрукавка

В узорах пестрых. На сорочке вставки
Нарядные и спереди и сзади» [1, с. 113].

В виде украшения Алисон носила брошку. Женщины и мужчины носили плащи, которые застегивались на груди пряжкой:

«Был лучшей белкой плащ его подбит,

Богато вышит и отлично сшит.

Застежку он подобно франтам,

Украшил золотым «любовным бантом» [1, с. 34, 114].

У Эконома застежка была в качестве украшения.

Порой очень трудно уловить разницу в нарядах светских и духовных лиц. Описывая Кармелита, Чосер указал на еще одну деталь костюма средневекового человека - капюшон, пришивавшийся к кафтану или плащу, а иногда и носившийся отдельно. Капюшон Кармелиту заменял сумку:

«Он в капюшоне для своих подружек

Хранил булавок пачки, ниток, кружев» [1, с. 35].

На фоне роскоши и расточительства выделяется «запачканный дорожной глиной, кафтан просторный грубой парусины» [1, с. 39] Шкипера, профессия которого заставляла помышлять не о красоте, а о практичности одежды. Внешний вид оксфордского студента совершенно далек от красоты. То, как его изобразил Чосер, вызывает лишь сочувствие и, прямо-таки, жалость:

«Студент оксфордский с нами рядом плелся.

Едва ль беднее нищий бы нашелся:

Не конь под ним, а щипанная галка,

И самого студента было жалко -

Такой он был обтрепанный, убогий,

Худой, измученный дорогой» [1, с. 36].

Безусловно, студенты в действительности одевались по своим финансовым возможностям, то есть родительской помощи, родственников или их собственной предприимчивости. Например, Душка Николас:

«Так проводил Школяр тот время и беспечно жил,
Когда же денег из дому не слали,
Провизией друзья его снабжали» [1, с. 113].

Перейдем к другому, не менее важному аспекту жизни и существования человека в целом: его питанию. Основным продуктовым набором в то время были хлеб, сыр и эль. Те блюда, которые Чосер с большим удовольствием описывает - устрицы, лебедь с кислым соусом, куры, гуси, куры, каплуны, - были доступны не многим. Не все могли их себе позволить, подобно Франклину:

«Всегда его столы для всех накрыты.
А повара и вина знамениты.
Жара ль стоит, иль намело сугробы
Он стол держал для всех погод особый
Был у него в пруду садок отличный
И много каплунов и кур на птичье
И горе повару, коль соус пресен» [1, с. 38].

Описанные в историях поэта жители городов - купцы, ремесленники, а также духовенство, особой умеренностью в пище не отличались. Исключение, пожалуй, составляют Приходской священник, Врач и Студент из Общего пролога, которые сознательно избегают такого страшного порока, как обжорство. Представители ремесленных гильдий с собой в путь взяли Повара:

«Чтоб он цыплят варил им, бейф-буйи,
И запекал их в соусе румяном
С корицей пудинги иль с майораном» [1, с. 39].

Перечисленные достоинства Повара, дают нам важные сведения об уровне кулинарии Средневековья:

«Умел варить, тушить он, жарить, печь;

Умел огонь, как следует разжечь;

Похлебку он на славу заправлял;

Эль лондонский тотчас же узнавал» [1, с. 39].

Помимо мясных и первых блюд существовал и десертный набор. Вот, что посылал жене оксфордского Плотника молодой причетник Авессалом:

«Он посылал ей пряное вино,

Чтоб кровь ей будоражило оно,

И пряники, и вафли, и конфеты» [1, с. 117].

Следовательно, можно говорить о наличии на столе у горожан и кондитерских изделий. Однако, невзирая на обилие перечисленных Чосером яств, средневековый рацион не был богат питательными веществами. Пища, которую запивали вином или элем, была жирной. Именно поэтому некоторые герои «Кентерберийских рассказов» отличаются тучностью, как Монах из Общего Пролога:

«Зеркальным шаром лоснилась тонзура

Свисали щеки и его фигура

Вся оплыла; проворные глаза

Запухли, и текла из них слеза.

Вокруг его раскормленного тела

Испарина, что облако висела» [1, с. 34].

Судя по обеду в трактире «Табард», у каждого паломника был столовый прибор, что доводилось нечасто. Зачастую соседи кушали из общей миски. Мясо, подаваемое на стол, разрезали на куски, поскольку использование вилок в повседневный обиход вошло в Англии только в середине XVII века. Ели,

используя нож или руками, ложки обычно применялись при употреблении жидких блюд. Как, например, Аббатиса:

«Она держалась чинно за столом,
Не поперхнетя крепкою наливкой.
Чуть окуная пальчики в подливку,
Не оботрет их об рукав иль ворот,
Ни пятнышка вокруг ее прибора» [1, с. 32].

По окончании трапезы часто подавался таз и полотенца для умывания. Однако, бывало, что этим пренебрегали. Чосер, подчеркивая изысканные манеры Аббатисы, ее аккуратность и чистоплотность, показывает ее за обедом, а через несколько страниц, как бы в противовес ей, перед читателями предстает малопривлекательный образ Пристава церковного суда:

«А с бороды его косматой гривы
Ни ртуть, ни щелок, ни сера
Не выжгли бы налета грязи серой,
Не смыли бы чесночную отрыжку
И не свели бы из-под носа шишку» [1, с. 46].

Действующие лица рассказов Чосера не отличаются особой чистоплотностью. Бани не упоминаются. Городские жители, описанные в «Кентерберийских рассказах», в лучшем случае, умываются, например, небезызвестная жена оксфордского Плотника:

«Она до блеска шею оттирала
И в церковь шла, сияя словно день» [1, с. 115].

Необходимо сразу сделать оговорку, что данное отношение к чистоте собственного тела для героев поэта все же характерно для женщин и молодых мужчин. Например, школяр Душка Николас:

«Следил прилежно за своей особой.

Душился крепко и благоухал,

Как с корнем валерьяновым фиал» [1, с. 115].

Эти модные инновации вызывали возмущение современников Чосера, но, видимо, не самого автора.

Таким образом, можно легко себе представить, как выглядели жители средневековых городов Англии. Достаточно подробно освещены и кулинарные пристрастия англичан описываемой эпохи. Бесспорно и то, что основной акцент Чосер сделал на мясных блюдах и птице, использование которых вполне объяснимо, поскольку это был дешевый и практичный продукт. К сожалению, жилище, внутренний интерьер и домашняя утварь описаны Чосером достаточно кратко. Наконец, сюжеты «Кентерберийских рассказов», описывающие материальный быт, в основном дают представление о зажиточных слоях городского населения Англии той эпохи - купцах, цеховых ремесленниках, городской интеллигенции, представителях церковного причта, которые, несомненно, и являются основными героями Чосера.

**Глава 3. Возможности использования темы
«Английское общество XIV века по «Кентерберийским рассказам»
Джеффри Чосера» в школьном курсе истории**

3.1 Теоретические положения

На наш взгляд, тема данной квалификационной работы слабо освещена и в действующей программе, и в школьных учебниках. В этой связи были проанализированы следующие учебники: «История средних веков» под редакцией Агибаловой Е.В и Донского Г.М. [2], «История средних веков. 6 класс» под редакцией Бойцова М. А. и Шукурова Р. М. [7], «История. Средние века» под редакцией Ведюшкина В. А. и Уколовой В. И. [9].

В учебнике «История средних веков» под редакцией Агибаловой Е.В и Донского Г.М [2] представление об обществе Англии XIV века и его развитии отражено в §11 «Средневековая деревня и ее обитатели», §12 «В рыцарском замке», §13 «Формирование средневековых городов. Городское ремесло», §14 «Торговля в Средние века», §15 «Горожане и их образ жизни», §19 «Что англичане считают началом своих свобод» и §20 «Столетняя война». Однако в пределах указанных параграфов вся информация, связанная так или иначе с общественным развитием Англии интересующего нас периода, носит фрагментарный характер. Поэтому, мы считаем, что отсутствие развернутого материала в перечисленных параграфах не дает возможности учащимся составить наиболее полную картину по нашей теме. К сожалению, к прочим недостаткам можно отнести и отсутствие методического аппарата и вопросов для исследовательской и проектной деятельности.

В учебнике под редакцией Бойцова М.А. и Шукурова Р.М. [7] материала по интересующему нас периоду в пределах §10 «Земля и власть», §11 «Вечные труженики», §12 «За стенами замка», §15 «Возвращение» городов» и §16 «В

сердце средневекового города», даже в обобщенном варианте подачи информации, намного меньше, чем в предыдущем учебнике.

В третьем учебнике, который был выпущен под редакцией Ведюшкина В.А и Уколовой В.И. [9], хотя наша тема также не раскрыта, параграфы 19 «XIV век в истории Европы» и 20 «Столетняя война» отражают некоторые знаковые события нашего периода достаточно развернуто, например: Великая чума, восстание Уота Тайлера и проч. Вопросы и задания к этим параграфам позволяют учащимся углубить свои знания по ключевым проблемам нашей темы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все рассмотренные учебники не содержат в себе каких-либо параграфов, прямо указывающих на достаточно развернутое раскрытие знакового периода в истории Англии - XIV века. Кроме того, ни в одном учебнике не содержится каких-либо заданий и тем, отсылающих учеников к выполнению исследовательской работы, доклада, реферата, наконец, обсуждения проблемного вопроса в рамках урока.

3.2. Практическая часть

По нашему мнению, изучение данного исторического периода, безусловно, возможно в рамках урочной деятельности. Прежде всего, это различные творческие задания, которые можно давать учащимся в качестве домашнего задания. В частности, учащимся может быть предложено подготовить конспект или реферат о различных проявлениях общественной жизни интересующей нас эпохи.

Таким образом, изучение различных проявлений общественной жизни средневековой Англии XIV века в рамках школьной программы изучения истории, предполагает возможность достаточного количества разнообразных приемов и технологий. Но, к сожалению, большая часть приемов и технологий может быть реализована только в рамках отдельных внеурочных курсов, поскольку программа

по истории в школе не предусматривает отведению данной исторической эпохе должного внимания, необходимого для реализации данных методов и технологий.

В связи с тем, что тема нашего изыскания весьма слабо представлена в современных учебных программах, мы усматриваем возможность разработать отдельный факультативный курс, частью которого и может стать наша тема.

Ключевая цель каждого факультатива — это возможность углубления знаний, стимулирование познавательных интересов и способностей каждого учащегося. В свою очередь, как и урочно-предметную форму, факультативы можно разделить на несколько типов.

Во-первых, это факультативы, которые углубленно рассматривают вопросы основного курса и проблемы, которые выходят за пределы программы, содержащей материалы по тому или иному базовому предмету. Такие факультативы называются «курсами повышенного уровня». Помимо основной цели, эти факультативы, зачастую, имеют под собой и прагматичное направление — подготавливают учеников к поступлению в ВУЗы, по этой причине в практической составляющей таких факультативов могут быть использованы материалы вступительных экзаменов в то или иное учебное заведение за прошлые годы. Также эти факультативы дают возможность для подготовки учащихся к участию в предметных олимпиадах. Указанный тип факультативов непосредственно связан с уроком, поскольку вся совокупность работ в данном случае сводится к знаниям, полученным по конкретному предмету на классно-урочных занятиях. Безусловно, существует и обратная связь. Как показывает практика, слушатели, посещающие таких факультативы, достаточно легко и с наименьшими временными затратами осваивают программу по соответствующей учебной дисциплине.

Во-вторых, это факультативы по дисциплинам, которые не входят в базовый компонент учебного плана. Главной целью этих факультативов является просветительская, способствующая развитию эрудиции, а также формированию

как эстетического, эмоционально-чувственного, так и ценностного сознания личности. Этот тип внеурочных занятий тоже имеет непосредственную связь с предметной дисциплиной. Большое количество факультативов просветительного типа зиждется на базовых школьных знаниях. С другой стороны, такого рода факультативные занятия могут повысить и общий образовательный и культурный уровень обучающихся, что, как нам кажется, оказывает благотворное влияние и на изучение ими базовых школьных дисциплин. Например, изучение основ этики и эстетики на факультативном занятии прививает учащимся стремление к творчеству по законам красоты, а изучение основ морали и этики в рамках различных религиозных учений способствует развитию собственных мировоззренческих представлений.

В-третьих, это факультативы, направленные на профориентацию, на которых занимаются учащиеся, уже выбравшие свою будущую профессию. В качестве примера можно привести различные курсы, на которых освещаются частные вопросы с большой степенью погружения в предмет, с тем, чтобы получить конкретные знания и навыки, столь необходимые для качественного освоения будущей профессии.

В-четвертых, это межпредметные факультативы, которые рассчитаны на интеграцию знаний учащихся о природе и обществе.

Таким образом, факультативы предоставляют широкий простор для углубленного изучения по различным темам и открывают безграничные возможности для объемных исследовательских работ как в виде индивидуальных, так и групповых проектов.

Возможность наиболее полно и глубоко отразить все проявления общественной жизни Англии XIV века представляется нам лишь в форме факультатива, специально разработанного курса - «Английское общество XIV века» для средних классов, который и был нами разработан.

Цель факультатива: сформировать у учащихся всеобъемлющее представление об общественной жизни Англии XIV века и достичь понимания фундаментальности этих проявлений и их значимости на дальнейшее развитие государства, общественных институтов и характер общественных взаимоотношений.

Задачи факультатива:

- расширение знаний о жизни английского общества XIV века;
- развитие умения самостоятельно находить, отбирать и систематизировать различную информацию;
- развитие умения вести аргументированную дискуссию;
- развитие навыков исследовательской и творческой деятельности.

Формы, методы проведения и организации занятий могут быть самыми различными — это и индивидуальные, и групповые занятия в виде беседы, лекций, семинаров, диспутов, дискуссий, игр, реконструкций, практикумов, тестирований, самостоятельных работ и прочего.

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Содержание «Кентерберийских рассказов» является отражением социального опыта Чосера, который, будучи выходцем из городской среды, в силу своих занятий, связанных с регулярной сменой профессиональной деятельности, имел возможность наблюдать не только за жизнью горожан, придворной аристократии, духовенства, но и, отчасти, за жизнью сельских жителей.

В его произведении представлены различные социальные группы, отношение к которым у поэта неоднозначно. Здесь представители и военного сословия, и духовенства, и городского населения, и деревни, и даже представители нарождающейся интеллигенции. Чосер не выступает с критикой сословий, наоборот, он подчеркивает пользу всех социальных слоев.

В произведении Чосера подняты многие насущные вопросы, связанные с религиозными и социально-экономическими аспектами: обмирщение духовенства, разложение цеховой системы, растущее влияние купечества и оправдание стремления к получению прибыли. Также Чосер не обошел стороной и проблему семейно - брачных отношений.

Благодаря неповторимому писательскому дару поэта мы смогли увидеть правдивую картину и повседневной жизни англичан. Мы смогли легко себе представить, как выглядели жители средневековых городов Англии. Получили достаточно подробные сведения: о кулинарных пристрастиях англичан описываемой эпохи. Основной акцент Чосер сделал на описании блюд из мяса и птицы, использование которых вполне объяснимо, поскольку это был дешевый и практичный продукт.

К сожалению, жилище - внутренний интерьер и домашняя утварь - описаны Чосером достаточно кратко.

Сюжеты «Кентерберийских рассказов», описывающие материальный быт, в основном дают представление о зажиточных слоях городского населения Англии той эпохи — купцах, цеховых ремесленниках, городской интеллигенции, представителях церковного причта, которые, несомненно, и являются основными героями Чосера.

В рамках учебной деятельности различные аспекты общественной жизни средневековой Англии XIV века, к сожалению, практически не раскрыты, однако подлинно изучить данную эпоху можно лишь в формате специально подготовленного факультативного курса, что позволит, во-первых, глубже изучить соответствующий исторический период, во-вторых, оценить влияние исследуемой эпохи на историю. Также позволит ученикам развить многие универсальные учебные действия, в частности, связанные с умением работать с различной исторической информацией и формированием собственной точки зрения и умением ее аргументировать. Кроме того, бессмертное произведение английского поэта Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы» позволяет поставить перед обучающимися ряд нравственно-этических вопросов, решение которых позволит развить личностные качества учеников.

Список источников и литературы

Источники:

1. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. - М., 1988. - 556 с.

Литература:

2. Агибалова Е. В. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской ; под ред. А. А. Сванидзе. - 3е изд. - Москва : Просвещение, 2014. - 288 с.

3. Алексеев М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. - М., 1984. - 351 с.

4. Англия и Европа: проблемы истории и историографии: Межвуз. сб. науч. тр. / Арзамас. гос. пед. ин-т им. А.П. Гайдара. Арзамас, 2001. - 241 с.

5. Басовская Н. И. Англия и Франция в международной жизни Западной Европы XII-XV вв. / Н.И. Басовская // Средние века. - 1988. - Вып. 51. - С. 5-22.

6. Богодарова Н.А. Джеффри Чосер: штрихи к портрету // Средние века. - Вып. 53. М., 1990. - С. 213-225.

7. Бойцов М. А. Всеобщая история. История Средних веков : учебник для 6 класса для общеобразоват. организаций / М. А. Бойцов, Р. М. Шукуров. - Москва : Русское слово, 2016. - 264 с.

8. Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. – СПб.: Издательство «Бельведер», 2002. - 543 с.

9. Ведюшкин В. А. История. Средние века. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / В. А. Ведюшкин, В. И. Уколова. - 2-е изд. - Москва : Просвещение, 2014. - 111 с.

10. Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера. - М., 1986. - 448 с.
11. Горбунов А. Н. Чосер средневековый. - М., 2010. - 335 с.
12. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. - М., 1989. - 368 с.
13. Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. - М., 1990. С. 97-131.
14. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI-XV вв.). – М.: Наука, 1984. – 352 с.
15. Социальное развитие английского общества в конце XIV - первой половине XV вв. : диссертация ... доктора исторических наук. - Нижний Новгород, 1996. - 27 с.
16. Иванов К. А. Средневековый город и его обитатели. - СПб., 1895. - 125 с.
17. Иванов К. А. Средневековый монастырь и его обитатели. - СПб., 1902. - 193 с.
18. Кашкин И. А. Предисловие // Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. - М., 1988. С. 5-25.
19. Кирпичникова О. А. Чосер. / Большая Советская Энциклопедия. Глав. ред. Прохорова М. Т. XXIX. - М., Советская энциклопедия, 1978. - С. 233.
20. Ковалёва Т. В. Литература средних веков и Возрождения: учеб. пособие для вузов / Т.В. Ковалёва, И.Л. Лапин, Е.А. Паньков; под ред. Я.Н. Засурского. - Минск: изд-во Университетское, 1988.
21. Кузнецов Е.В. Антифеодалные выступления английского крестьянства в конце XIV-XV вв. / Е.В. Кузнецов // Учен. зап. / Горьковский ГУ. - 1968. - Вып. 88, Ч. 2 — С.62-84.
22. Кузнецов Е.В. История экономического развития Англии в XIV-XVI вв. - Горький, 1983. - 56 с.
23. Левицкий, Я.Л. Город и феодализм в Англии. – М.: Наука, 1987. – 286 с.

24. Мортимер Я. Средневековая Англия: Путеводитель путешественника во времени / пер. с англ. А. В. Захарова. - М.: Эксмо, 2015. - 336 с.
25. Мортон А.Л. История Англии: пер. с англ. / А.Л. Мортон; пер. Н. Чернявская; вступ. ст. А.А. Самойло. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. - 462 с.
26. Мосолкина Т. В. Социальная история Англии XIV – XVII вв. - М., Спб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. - 416 с.
27. Очерки истории Англии. Средние века и новое время. / Под ред. Г.Р. Левина. - М.: ГУПИМП РСФСР, 1959. - 356 с.
28. Позднякова Л. Р. История английской и американской литературы. – Ростов н/Д., 2002. – 320 с.
29. Попова М.К. Литературные и философские истоки «Кентерберийских рассказов» Дж.Чосера. Автореферат... кандидата филолог. наук. – Л., 1980. 21 с.
30. Попова М.К. Образ автора в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера // Формы раскрытия авторского сознания. - Воронеж, 1986. - С. 10-16.
31. Репина, Л.П. Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV века. – М.: ИВИ АН СССР, 1979. – 221 с.
32. Сапрыкин Ю. М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. - М., 1985. - 192 с.
33. Смутькевич А. А. Основные направления творческого поиска Джеффри Чосера // Вестник ПГУ. 2015. № 2. С. 20-26.
34. Соболев В.В. Проблема характера в творчестве Дж. Чосера. Автореферат... кандидата филолог. наук. – Ташкент, 1994. 23 с.

35. Тебенёв К. Г. Особенности брачных отношений в средневековой Англии на примере «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера // Вестник ТГПУ. 2014. № 3. С. 80-86.
36. Тревельян, Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. / Под ред. В.Ф. Семенова. – М.: Иностранная литература, 1959. – 609 с.
37. Шайтанов И. Повествовательный стиль раннего Возрождения // Литература: еженед. приложение к газете «Первое Сентября». - М., 1996, № 37. С.10-12.
38. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – СПб.: Алетейя, 2005. – 203 с.

Приложение 1

Рабочая программа курса рассчитана на 21 час, из расчета 2 часа в неделю.

По окончании курса нами предусмотрено завершающее занятие, к которому учащиеся готовят свой научно-исследовательский проект и защищают его.

Итог в изучении учащимися факультатива «Английское общество XIV века» мы усматриваем в:

- знания и понимания понятий, касающихся изучаемой темы;
- знания и понимания основных исторических событий и процессов развития общества средневековой Англии XIV века во всех его проявлениях;
- обретении практических навыков: умении работать с документами, умении вести аргументированную дискуссию и т.д.;
- расширении мировоззрения учащихся, понимании влияния взаимосвязанных исторических событий и процессов на общество.

Тематическое планирование. «Английское общество XIV века» (21 час)

«Таблица 1»

№ Урока	Тема	Кол-во часов	Формы работы	Формы контроля
1	Введение. Актуализация темы: «Английское общество XIV века».	1	Лекция Беседа	-
2	«Географическое положение и особенности страны».	1	Лекция Работа с картами	Конспектирование
3	«Социальная структура общества».	2	Семинар Беседа	Беседа с элементами дискуссии

4	«Светская власть».	2	Лекция Презентация Работа с документами	Конспектирование Анализ документа
5	«Духовная власть».	2	Лекция Беседа	Выполнение устных и письменных заданий Составление таблицы
6	«Город».	2	Просмотр тематического мультимедиа Работа с источникам Дискуссии	Тест Беседа
7	«Английская деревня».	2	Лекция Подготовка сообщений Беседа	Сообщения Конспектирование
8	«Судебная система».	2	Комбинированный урок Работа с наглядным пособием	Игровая форма
9	«Культура».	2	Доклад Презентация Групповая работа с текстом	Сообщения Беседа
10	«Значимые события».	3	Лекция Подготовка сообщений Беседа Работа с картами Работа с документами	Комбинированный урок
11	«Заключительный урок».	2	Итоговая конференция	Сдача и защита проектов

Содержание курса.

1. Введение. Знакомство и работа с понятиями. Работа с целью и задачами курса.
2. Географическое положение и особенности страны. Особенности хозяйственной жизни. Торгово-экономические отношения с другими странами.
3. Социальная структура общества. «Те, кто молятся», «Те, кто воюют», «Те, кто трудятся». Появление новых социальных прослоек. Жизнь, быт и досуг.
4. Светская власть. Иерархия правящей элиты. Политическое устройство. Вассально-ленная система. Чиновники. Армия. Дипломатические отношения.
5. Духовная власть. Церковная иерархия. Религия. Ее роль в жизни общества. Ее влияние на семейно-брачные отношения. Движение за реформу католической церкви. Джон Виклиф. Лолларды. Джон Болл.
6. Город. Его особенности. Планировка. На улицах города. Ремесло. Цеховые организации. Торговые гильдии.
7. Английская деревня. Крестьянская община. Феодалы и повинности. Разорение крестьян. Сокращение обрабатываемой земли. Рост пастбищ за счет пахотных земель. Зарождение мелкотоварного производства. Помещичье хозяйство нового типа как предпосылка для зарождения капиталистических отношений в деревне.
8. Судебная система. Законодательство. Обычное право. Его влияние на дальнейшее развитие судебной системы и управления государством. Ордонансы. Рабочее законодательство. Налоги. Рента. Таможенные тарифы.
9. Культура. Литература. Архитектура. Образование. Медицина.
10. Значимые события. Столетняя война. «Черная смерть». Восстание Уота Тайлера, антикатолические движения и прочее.
11. Заключительный урок. Подведение итогов проделанной работы, обобщение и повторение основных положений. Конференция. Защита проектов.